

НИКИТА
Филатов

ЛЕГИОНЕРЫ

Никита Александрович Филатов

Легионеры

Серия «Миссия выполняема»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35013529
Легионеры: Вече; Москва; 2018
ISBN 978-5-4484-7211-4

Аннотация

В этом романе правды значительно больше, чем вымысла.

При его создании использованы личные впечатления автора, встречи и переписка с участниками описанных событий, документы из военных и полицейских архивов, а также материалы открытой печати о Французском Иностранном легионе – в частности, журнала «Солдат удачи», которому автор выражает особую признательность.

Содержание

Легионеры	5
Глава 1	5
Глава 2	33
Глава 3	59
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Никита Филатов

Легионеры

© Филатов Н.А., 2018

© ООО «Издательство «Вече», 2018

*** * ***

Легионеры

И спросил его: как тебе имя? И он сказал в ответ: легион имя мне, потому что нас много.

Марк 5: 9

Глава 1

Негры бывают разного цвета.

От иссиня-черного до почти бежевого, наподобие кофе с молоком. Говорят, встречаются даже негры-альбиносы...

– Ну, и чего ты быкуешь? Ну?

У этого парня кожа была темно-коричневая и блестящая – как ремень с португеей или новая кобура, выдававшие некогда офицерам Советской армии.

– Смотри... Сюда смотри!

Алексей взял банку тушеной говядины так, чтобы виднелось изображение на этикетке:

– Видишь, вот бык – он большой, здоровый... Как ты, да? А все же в такую маленькую баночку поместился.

Алексей поднес тушенку поближе к глазам собеседника:

– Дошло? Нет?

Разумеется, сидящий напротив негр по-русски не понимал ни слова. Но сейчас это уже значения не имело.

– Отвечай, придурок...

Неизвестно, что взбрело коричневому парню в голову. Может быть, его обманул вкрадчивый, почти нежный тон собеседника? Или нахал решил, что русские хотят просто-напросто откупиться? А может...

Во всяком случае, он демонстративно сплюнул прямо под ноги Алексею и сказал что-то громкое и обидное.

Столпившиеся вокруг негры засмеялись.

– Зря ты так...

Мощный удар в висок отбросил сидящего к стене – банка с говядиной весила больше четырехсот граммов, так что не пришлось даже замахиваться.

И, прежде чем тело с грохотом сползло вниз, Алексей успел еще разок впечатать в грудь противнику высокий форменный ботинок:

– Х-хак!

Он отступил назад и сразу же оказался среди земляков:

– Отлично, Леха.

– Ну? Кто еще?

– Б... суки чернож...

Стало слышно, как не торопясь перекачивается по полу опрокинутый кем-то стакан...

А в следующую секунду дрались уже все – благо даже при такой свалке отделить своих от чужих было немудрено.

Противник имел явное численное превосходство. Поначалу казалось даже, что вокруг мелькают одни цветные оスカ-

ленные рожи:

– Держись, братья-славяне!

Алексей едва увернулся от летящего в голову кулака и довольно удачно встретил локтем чью-то коричневую физиономию:

– Н-на!

Однако тут же под звуки осыпавшегося стекла очередной противник достал его хлестким ударом по печени...

Переломившись от боли, Алексей попытался поставить блок, но продолжения не последовало. Никто не спешил добивать его – никто вообще больше не шевелился, и воцарившуюся тишину нарушало только хриплое дыхание дюжины разгоряченных мужчин да хруст осколков под каблуками.

Невидимый бедолага внизу попробовал застонать, но тут же осекся. Алексей поднял глаза:

– Мать твою... Дятел!

В дверном проеме стоял собственной персоной капрал-шеф Дюпон.

Прозвище Дятел давно и намертво прилепилось к нему с легкой руки легионеров из России. Дело было даже не во внешнем сходстве носатого коротышки с лесной птицей. Куда важнее, что капрал-шеф слыл отпетым карьеристом, стукачем и провокатором.

За двенадцать лет службы в Легионе имя его обросло таким шлейфом самых омерзительных, передававшихся из поколения в поколение легенд, что теперь уже невозможно ста-

ло бы отделить правду от вымысла. Многие поговаривали, что Дятел в прежней своей жизни был католическим священником и сбежал от суда за изнасилование ребенка. Другие утверждали, что он пытал людей в застенках румынского диктатора Чаушеску, но не поделил с начальством золото, выломанное из зубных коронок. Третьи ручались головой, что Дюпон – это не кто иной, как серийный маньяк-расчлениватель по прозвищу Розочка, наводивший в восьмидесятые годы ужас на окраины Лондона.

Во всяком случае, французский язык вряд ли был для капрал-шефа родным. Как, впрочем, и для большинства легионеров...

Осторожный Дятел вовсе не торопился входить внутрь.

Тянулись секунды, а он все так же молча стоял на пороге, слегка покачиваясь и перенося вес тела с пятки на носок: вперед-назад... вперед-назад... Классическая поза: руки за спиной, ноги на ширине плеч, а брезгливо поджатые бледные губы явно не сулят никому ничего хорошего. В полной тишине взгляд капрал-шефа неумолимо перетекал от одного участника потасовки к другому – ни на ком не задерживаясь особо, но никого и не пропуская.

Наконец дошла очередь и до Алексея.

«Сволочь, – подумал он. – Обидно-то как... Глупо!»

Оказалось неожиданно трудным заставить себя поднять глаза на маленького носатого человечка в погонах...

Впрочем, особого смысла геройствовать уже не было.

Дверь с медленным скрипом закрылась, и капрал-шеф Дюпон по прозвищу Дятел исчез за ней, так и не произнеся ни слова.

– С-сука рваная! Падла...

– Во, попали! И чего теперь? Всем «цивиль»?

– Да, б... Доигрались.

В общем разномыслием гомоне ухо сразу выделило голоса соотечественников.

– Мужики, вы как? Живые?

– Вроде... Нормально!

– Осторожней. Смотрите, чтобы не нарваться сдуру.

Опасения оказались напрасны – недавним противникам тоже было не до разборок. Хотя всерьез перепало только тому негру, с которого начал Алексей, остальные чернокожие парни ничуть не рвались продолжить драку и до конца выяснить отношения с русскими.

Всех теперь заботило совсем другое...

– Чего делать будем?

Алексей хмыкнул:

– А я знаю?

Но соотечественники уже обступили его в ожидании.

– Надо же что-то делать!

– Ребята, это из-за меня... – Парень лет двадцати, которого все называли Студент, поправил платок, пытаясь остановить сочащуюся из рассеченной брови кровь.

Кто-то из братьев-славян невесело матюгнулся.

– Так, – принял решение Алексей. – Пошли на бревна.

Народ без разговоров двинулся к выходу, и только щети-
нистый здоровяк по кличке Хохол для порядка спросил:

– А зачем?

– Посидим, покурим... Подумаем.

– Пошли!

– Да, не здесь же торчать. – Алексей выразительно по-
косился на чернокожих парней, обступивших своего битого
лидера.

Когда все уже были за дверью, Студент обернулся:

– Что там с ним?

– Нормально. Оклемается.

Алексей покачал головой:

– Слава богу! Только вот еще «мокрухи» не хватало. Для
полного счастья.

– Это все из-за меня, – повторил Студент.

– Чего уж теперь?

Близость моря почти не чувствовалась – с прошлого вос-
кресенья не было ни ветерка, и воздух над казармой привыч-
но дрожал от духоты.

– Чертова погода!

– Одно к одному...

Сразу же за штабным корпусом начинался сквер со спор-
тивной площадкой – излюбленное место отдыха и общения
всех без исключения национальных «кланов» и землячеств
со времен основания лагеря.

Алексей первым обогнул турник и опустился на одно из бревен, облюбованных для посиделок «русскими» кандидатами в Легион:

– Блин... Сковородка.

Посторонних поблизости не было.

Деревья и здесь почти не давали тени, но Студент уже вытаскивал из кармана зеленого тренировочного костюма мягкую пачку «галуаз»:

– Угощайтесь, мужики.

– Спасибо.

– Давай сюда... Мерси!

Пока закуривали, никто не произнес ни слова.

Дым от дешевых сигарет медленно потек в раскаленный воздух.

– Что теперь будет?

Как и следовало ожидать, первым нарушил молчание Студент.

– «Цивиль»! Отчисление, – сплюнул под ноги Хохол. – Мать его...

– Всем? Неужели всем?

Алексей пожал плечами:

– Посмотрим. Если б не Дятел, с-сука...

– Может, обойдется?

– Вряд ли.

Кто-то выругался, и Студент в очередной раз промямлил:

– Это из-за меня, да?

– Не ной ты! – прикрикнул на него бритый наголо хлопец с вытатуированным на запястье якорем и надписью «Североморск».

Алексей перехватил недобрый взгляд сидящего рядом с бритым Хохла и посчитал необходимым вмешаться:

– Кажется, никто никого не заставлял. Сами решили. Так? Он знал, что возразить братьям-славянам нечего. И не ошибся, услышав общий гомон:

– Так! А что? Нельзя же было такое спускать.

– Не положено. По понятиям.

– Чернож... – они слов не понимают!

– Тогда о чем речь? – придавил окурок Алексей.

– Обидно, – вздохнул кто-то. И все сразу заговорили о другом.

– Но все же здорово мы им вломили. А, мужики?

– Ну так! Еще бы!

– Запомнят теперь, падлы...

– Это им не по пальмам прыгать. Верно?

– Верно. Да, Леха, начало было в кайф!

– Тушенкой в рожу... Как ты ему сказал? «Не быкуй», да?

Алексей усмехнулся:

– Наше дело правое...

Вообще-то негр действительно получил по заслугам. Давно напрашивался – вот и получил. Появился он в отборочном лагере под Марселем всего на пару суток раньше Алексея, но с самого начала повел себя не по-людски: брал без

спросу чужие сигареты, забывал спускать в туалете воду и задибался к тем, кто выглядит послабее.

Студента он приметил сразу, как только большеглазый русский парнишка прибыл с очередной партией кандидатов. Поначалу губастый негр даже пытался заигрывать с новичком, потом стал угрожать – однако Студент постоянно находился среди земляков, и удобного случая перейти от слов к делу не представлялось.

В нарастающем напряжении минуло несколько дней. Развязки ждали, но все же наступила она неожиданно...

На сегодняшних «политзанятиях» коричневый ублюдок умудрился-таки в полумраке видеозала пристроиться рядом со Студентом. Кандидатам крутили очередное пропагандистское кино. Бравые парни в камуфляже с «пламенными» нашивками Легиона крушили врагов демократии на земле, в небесах и на море. Трепетали знамена, играли оркестры, благодарная Франция под звуки маршей чествовала своих героев... и тут мощь динамиков перекрыл возмущенный вопль:

– Да отгребись ты, п...дор! Руку убери!

Включили свет.

– Ты чего, козлина? Спятил?

Ситуация в комментариях не нуждалась, однако негр не выглядел ни испуганным, ни смущенным. Скосив глаза на поднявшихся с мест соотечественников Студента, он демонстративно шлепнул парня пониже спины и в окружении тем-

нокожих приятелей двинулся к выходу...

Это было уже больше, чем личное оскорбление. Это был вызов. И по неписанным правилам любого мужского коллектива не принять его означало навеки лишиться чести.

...Вызов приняли, и теперь Студент нервно вытирал с висков капли пота:

– Надо было мне самому разобраться. Один на один.

– Не смейся, – сплюнул сквозь зубы Хохол. – Ниггер тебя узлом бы скрутил.

– А потом бы еще в ж... трахнул! – поддержал сосед.

Остальные молчали.

– Ребята... Может, я пойду, сдамся? Возьму все на себя?

– Зачем?

– Пусть одного выгоняют! Скажу, что затеял драку...

– Думаю, это без толку, – пожал плечами Алексей.

Однако Студент уже загорелся:

– Ребята, мне же все равно не светило... Я все равно бы отсеялся! А вам-то зачем зазря пропадать? Обидно же!

– Обидно, – согласился Хохол. Он единственный кроме Алексея уже имел право надевать новенькую легионерскую форму-«комба», со дня на день ожидая отправки в учебный центр.

Еще несколько человек тоже сдали все положенные нормативы, но еще не прошли собеседование в «гестапо» – поэтому у них пока обмундирование было застиранное, второго срока. Большинство же парней, кутивших сейчас на «рус-

ском» бревне, носило спортивные костюмы, которые перед тестами по физподготовке выдают здесь новичкам-кандидатам взамен гражданской одежды.

– Нет, честно! Я все равно бы на марш-броске сломался...

Собственно, это как раз ни у кого из присутствующих сомнения не вызывало. Прозвище свое Студент получил в первый же день по прибытии – после того как рассказал, что дома, на Родине, даже в армии не служил из-за университетской отсрочки. Подтянуться на перекладине положенные десять раз он, худо-бедно, смог, но вот норматив по подъему переворотом... В общем, единственным достоинством парня в глазах земляков оказалось умение прилично говорить по-французски – а одного этого для поступления в Легион было явно недостаточно.

– Что скажешь? Идти ему?

Алексей переглянулся с Хохлом и кивнул:

– Ладно. Пусть попробует.

– Я прямо сейчас! – обрадовался Студент. – Я все на себя возьму, я им такого...

– Только не перестарайся.

Парень пригладил пятерней короткий ежик волос на макушке и зачем-то снова полез в карман:

– Ребята, да я там... Угощайтесь!

– Топай, – распорядился Хохол, вытягивая из протянутой пачки сигарету. – Раз уж такое дело.

– Берите, ребята! Пожалуйста.

На всех курева уже не хватило, поэтому задымили по очереди.

– Может, пронесет? – вздохнул кто-то, глядя в спину удаляющемуся Студенту.

– Чудес на свете не бывает.

Алексей встал, надел берет и привычно расправил собравшиеся за форменным ремнем складки:

– Все! Расходимся.

* * *

Сигнал на построение застал его в спортзале.

Протяжный свист, казалось, еще не растворился в воздухе, когда Алексей уже подбегал к лагерному плацу.

– Вот и все, братья-славяне, – занял он свое место в строю. – Кажется, приехали!

Спорить никто не стал, лишь Хохол по привычке выругался.

Под раскаленным солнцем быстро, прямо на глазах, оформлялись шеренги.

– Ладно тебе... Студента не видел?

– Да вон, стоит.

Впрочем, Алексей уже и сам рассмотрел в ряду новичков знакомый стриженный затылок. Следовало окликнуть парня, но тут подал голос еще кто-то из своих:

– Туда гляньте. Красота, верно?

Со стороны медчасти на плац торопилось несколько разноцветных негров в «комба» и спортивных костюмах. Марлевая повязка на голове их недавнего предводителя казалась неестественно белой и чистой, как фата у невесты.

– Все же здорово ты ему... От души!

Но Алексея сейчас больше интересовало другое:

– Эй, Студент! Как там у тебя? Чем кончилось?

Парень хотел обернуться, но в этот момент прозвучала команда.

Все застыли. Некоторое время над лагерным плацем густела и колыхалась только тревожная тишина.

– Пся крев, – еле слышно процедил сквозь зубы сосед Алексея, немолодой поляк. – Кур-рва мать...

Зрелище действительно впечатляло.

На этот раз лицом к лицу с шеренгами новичков-кандидатов стояли кадровые legionеры, капралы, сержанты и даже несколько офицеров. Всех вместе, в одном строю, Алексей видел впервые, а выражение их непроницаемых физиономий явно не сулило собравшимся ничего хорошего.

Опять прозвучала команда, и вперед шагнул мужчина средних лет в рубашке с капитанскими погонями – Алексей сразу узнал в нем одного из тех, кто задавал вопросы на собеседовании в «гестапо».

Капитан заговорил по-французски. Речь была недолгой, и, когда он закончил, из строя один за другим выступили переводчики:

– Кодекс чести гласит, что все легионеры – братья по оружию... Кандидаты равны между собой независимо от расы, национальности и вероисповедания...

Алексей вслушивался в знакомые по учебному фильму фразы – сейчас, на родном языке, они звучали особо торжественно и тревожно.

– Если кто-то оскорбит соседа, он будет немедленно отчислен... Самостоятельные расправы наказываются тотчас же и без пощады...

Суть выступления вкратце сводилась к тому, что именно безукоризненная дисциплина наряду с отвагой является для солдата Французского Иностранного легиона проявлением высшей доблести. А потому терпеть нарушение славных традиций никто не намерен.

Переводчик скоро закончил, и над лагерным плацем опять воцарилось молчание – капитан умело выдерживал паузу.

Люди в шеренгах замерли, истекая потом.

Наконец прозвучали фамилии. Всего две.

И команда офицера:

– Выйти из строя!

Первым сделал шаг вперед Студент. Вслед за ним нехотя покинул шеренгу коричневый негр с перевязанной головой.

Капитан еще несколько мгновений разглядывал обоих, а затем негромко распорядился:

– Цивиль... Разойтись.

С этой секунды и тот, и другой вновь становились людьми гражданскими, и Легион не имел с ними больше ничего общего.

– Разойдись!

Студент опустил голову, его недавний обидчик подался вперед, стискивая огромные кулаки, но продолжения не последовало...

Ближе к вечеру Студент все-таки забежал попрощаться. В этот раз народу «на бревнах» было меньше, чем обычно, – Алексей с приятелем да пара новичков, освободившихся после наряда в лагерную столовую.

– Видите? Обошлось! Я же вам обещал...

Парень выглядел куда лучше, чем на построении. Он даже немного гордился собой и, видимо, искренне рассчитывал на признательность земляков.

– Молодец.

– Спасибо, братан, – отер невидимую слезу Хохол.

Но Студент иронии не почувствовал:

– Да ладно, ребята... Вам спасибо!

– Странно, что ты еще здесь. – Алексей пересел поудобнее.

– Документы на проезд оформляют.

– Домой? В Россию? – удивился кто-то, но все вокруг засмеялись:

– Размечтался...

– Самолетом, в бизнес-классе!

Алексей доходчиво пояснил, что Легион, конечно, оплачивает любому отчисленному из лагеря обратную дорогу, но не куда угодно, а только до того самого вербовочного пункта, в который впервые обратился кандидат.

– А потом как же?

– А потом – гуляй, Вася! На все четыре стороны.

Некультурный Хохол сплюнул под ноги:

– Ты-то сам где «сдавался»?

– Через Форт де Ножен, – сообщил новичок. – Слышали, да?

– Знаем, – большинство россиян последнее время попадало в Легион именно через этот самый знаменитый гарнизон в близком пригороде Парижа.

– Вот туда, если что, и поедешь. Обратно, за казенный счет.

– Типун вам на язык!

– А может, оно и к лучшему... – подал голос еще один из недавно прибывших парней.

– Что, уже надоело? Домой захотелось? К мамочке?

– Ладно, Хохол. Не заводись, – Алексей легонько подтолкнул приятеля в плечо. – Тут тебе не родная Советская армия.

– Нет, Леха, подожди! Из-за таких вот б... романтиков...

– Закончили. Хватит.

Но Хохол больше не мог, да и не стремился удерживать в себе накопившееся за день напряжение:

– Чего они вообще сюда лезут? Чего? Детский сад...

Алексей встал с бревна так, чтобы на всякий случай оказаться между ним и красным от смущения Студентом:

– Значит, все? Прощай, Легион?

Студент кивнул:

– Да. Сначала в Марсель, а оттуда поездом.

– Вещи вернули? Документы?

– Нет пока. Сказали, что вместе с билетами отдадут.

– Отдадут. У них с этим строго. – Алексей решил сменить тему:

– Теперь что? Домой?

Студент пожал плечами:

– Не знаю. Посмотрим... Попробую еще тут покрутиться.

– Правильно! Куда спешить? – Всем известно, что даже для полулегального иммигранта существует куча способов оттянуть свое выдворение за пределы Франции.

– Деньги-то есть?

– Ну, сотни четыре... Считая с тем, что здесь набежало.

– Негусто!

– А выплатят ему за Легион? – засомневался кто-то. – Он же ведь вроде как по дисциплине отчислен?

– Выплатят! Как положено любому кандидату – пятьдесят франков в сутки, с первого дня до последнего...

Вопрос денежного довольствия – это такой вопрос, который никого из будущих легионеров не мог оставить равнодушным. Поэтому все разом принялись обсуждать будущие оклады по выслуге лет, надбавки за должности, за звания, за

место службы, за участие в боевых действиях и род войск... Затем разговор незаметно переключился на здешние цены, и все в один голос решили, что по сравнению с Россией они до неприличия высоки.

– На метро проехать – семь франков. Это если на наши деньги...

– В Париже? Да, верно. Самый дорогой город.

– Там, наверное, вообще меньше чем за сотню не пожрешь?

– За сотню? Размечтался. Бутерброд простой двадцать франков стоит! А пачка сигарет – двенадцать!

– Можно, говорят, за семь купить.

– Дерьмо какое-нибудь? Вроде нашей «Примы»! Я такое и дома-то не курил.

– Ну и сидел бы в своем Воронеже! Чего сюда притащился?

– А твое какое дело? Ты что, из «гестапо»?

– Кто, я? Слышь, за базар-то...

– Хватит, мужики. – Алексей вовремя почувствовал, что разговор опять приближается к опасной черте. – Полегче.

– А чего он несет?

– Да пошел ты!

Очевидно, сказывалась многодневная духота. Накопившееся нервное напряжение искало выхода, и последствия даже самой пустячной ссоры могли оказаться непредсказуемыми.

Это понял даже Хохол. Успокоив на правах старшего почти готовых сцепиться соотечественников, он довольно миролюбиво поинтересовался:

– Слушай, Студент... Насчет черномазого – ты давай поосторожнее. Легион за забором кончается.

Алексей сразу понял, что имеет в виду приятель. Кивнул и добавил для полной ясности:

– Здесь мы за тебя, как за своего «вписались». А там – каждый сам по себе. Закон джунглей! И на полицию не надейся, особенно в твоём положении.

– Да, если ты не француз... – Хохол, видимо, припомнил что-то из собственного опыта, поморщился и потер левый бок. – В общем, смотри по сторонам.

– Сколько времени, мужики?

Оказалось, что пора идти строиться – на ужин. Народ собирался.

– Ну, Студент, счастливого пути!

– Привет родным березкам, если что.

– Может, встретимся еще... Мир, говорят, тесен.

Одним из последних руку для пожатия подал Алексей:

– Удачи тебе!

Но Студент задержал его ладонь в своей:

– Спасибо.

– Ладно, обошлось. И слава богу!

– Вот, я тут написал... Адрес, телефон. Будешь в Питере – дай знать обязательно.

Алексей даже не стал прятать ухмылку:

– Ну, надеюсь, не скоро увидимся! Лет этак через пяток...

– Конечно, конечно, – спохватился Студент. – Я знаю, я уверен – все будет в порядке. Тебя-то уж точно зачислят!

– Посмотрим. Все, будь здоров.

Отпуска у легионеров, конечно, неплохие, до сорока пяти суток. Но по условиям контракта впервые отправиться на Родину можно только на четвертом году службы...

* * *

На ужин в этот раз давали мясное рагу и какой-то салат.

– Леха, перчику перекинь!

– И пару пива. Холодного.

– Чего? – не понял Хохол.

– Шучу, – пояснил Алексей и, прежде чем приняться за еду, щедрой рукой окропил зелень оливковым маслом. Со спиртным-то как раз в лагере была напряженка...

– Товарищ! Клеп?

Обернувшись, Алексей увидел вежливую улыбку Гюнтера, немца лет сорока:

– Хлеба тебе, что ли? Нет проблем.

Несмотря на отличную выправку и фигуру без капли лишнего жира, сосед явно был здесь самым старшим – во всяком случае, возраст его вплотную приближался к предельно допустимому для кандидата в легионеры. О прошлом своем

Гюнтер не распространялся, но с охотой употреблял в общении с соотечественниками Алексея русские слова и даже целые выражения.

– Хохол, передай ему...

– Хлеб, яйца, молоко? Хенде хох, Гитлер капут! – Приятель заржал было без всякой задней мысли, но тут же осекся под взглядом Гюнтера.

– Битте-дритте!

– Данке, – поблагодарил немец.

– Наверное, надо было сказать «мерси», – чтобы сгладить неловкость, Алексей улыбнулся соседу, а потом вновь повернул голову к землякам:

– Привыкайте, ребята! Теперь, говорят, нам будет положено общаться только по-французски. Даже между собой...

Так называемые «комба», то есть те, кто уже прошел отбор и со дня на день ждал выезда на спецподготовку в Кастельнодари, питались в общем зале столовой, но за отдельным столом. Формирование очередной команды как раз подходило к концу, и в этот вечер парней-«комба» набралось даже несколько больше, чем обычно, – примерно дюжины полторы. Пестрая публика: десяток соотечественников Алексея и прочих братьев-славян, парень из Прибалтики, который в Легионе тоже считался «русским», азиат по имени, разумеется, Ким и четверо цветных. Еще имелся некий тип непонятной кавказской национальности, а Западную Европу кроме Гюнтера представляли француз и испанец.

Алексей уже наливал себе кофе, когда в столовую ввели группу свеженьких, только что прибывших кандидатов.

– Во! Пополнение... – Хохол поковырял пальцем в зубах и сыто рыгнул.

– Как не стыдно! Ведите себя прилично, месье, – шутливо сдвинул брови Алексей. – Какой пример вы подаете молодежи?

Но приятель отмахнулся и, наметанным взглядом выделив кого-то из толпы наголо бритых, озирающихся по сторонам парней, окликнул его на весь зал:

– Эй, земля? Откуда?

– Краснодар! – охотно отозвался тот, сверкнув золотой коронкой.

На первый взгляд он ничем не отличался от остальных новичков, одетых в такие же казенные спортивные костюмы, и Алексей в который уже раз отметил способность своих соотечественников распознавать друг друга без слов и документов.

– О, почти сосед...

– Шухер! – выпалил кто-то, но было поздно.

Прямо напротив столика, за которым расположились Хохол и другие «комба», замер в привычной позе надсмотрщика за рабами капрал-шеф Дюпон по прозвищу Дятел. Глаза, как обычно, пустые, руки за спиной, ноги на ширине плеч... Шум в зале утих – настолько, что Алексей услышал даже гудение кондиционера под потолком.

Наконец капрал-шеф брезгливо и будто нехотя разлепил губы.

– Встань, – перевел кто-то шепотом. – И назовись.

Но Хохол уже понял приказ. Он вытянулся в струнку перед Дюпоном, проорал фамилию и по старой армейской привычке принялся пожирать начальство глазами.

Дятел задал следующий вопрос – как догадался Алексей, его интересовало, знаком ли кандидат с установленными в лагере правилами поведения. Познания приятеля во французском были скудны до неприличия, но даже он уловил в речи Дюпона пару знакомых слов. А потому напрягся из последних сил и выдал:

– Миль пардон, мон капрал... то есть капрал-шеф.

– Встать. Смирно!

Затем последовал приказ: всем «комба» покинуть помещение и построиться в одну шеренгу.

– С-сука, Дятел...

Под сочувственными и удивленными взглядами нескольких десятков кандидатов в легионеры их старшие товарищи торопливо пересекли зал и привычно разобрались по росту перед входом в столовую.

Прозвучала команда, после чего «комба» строевым шагом проследовали на пресловутый плац – мимо типографии и неприметного здания, в котором размещалось что-то вроде компьютерного центра Легиона.

– Стой! Вольно...

Перед шеренгой снова с презрительной миной на физиономии появился Дятел. Несмотря на жару, форма у него под мышками была сухой, да и на лице не блестело ни капельки пота.

– Смирно!

Хохлу было приказано сделать два шага вперед и принять упор лежа. Несколько минут капрал-шеф Дюпон подробно объяснял, в чем заключается провинность будущего легионера и для чего необходимо соблюдать дисциплину, а также славные полуторавековые традиции самой известной в мире войсковой части...

– Сейчас это он про что? – почти неслышно, одними губами спросил у Алексея сосед справа.

– Один, говорит, за всех – все за одного!

– Тоже мне д'Артаньян...

В данном случае с детства знакомое по роману о трех мушкетерах выражение означало: за проступок одного кандидата будут наказаны все «комба».

– Вот ведь, сволочь.

В конце концов перешли к делу. По команде капрал-шефа люди в форме разом упали на плац и приняли упор лежа. В носу Алексея сразу же запершило от пыли, поднявшейся с раскаленных на солнце каменных плит.

Кто-то чихнул... Дятел прошелся вдоль шеренги, почти задевая лица тупыми носками ботинок. Постоял и лишь после этого начал отсчет:

– Раз! Два! Три!

Отжаться пришлось раз сорок, прежде чем прозвучало:

– Встать! Вольно... Разойдись.

Наказание получилось не столько тяжелым, сколько уни-
зительным.

– Убью гада, – прошипел Хохол, с дикой ненавистью глядя
в удаляющуюся спину капрал-шефа. – Точно угрожаю, б...
буду!

Но угроза повисла в воздухе. Некоторое время «комба»
молча приводили себя в порядок: новенькое, недавно по-
лученное обмундирование теперь выглядело хуже обносков
второго срока службы, лица и руки покрылись подтеками
грязи и пота. А потому, хотя вслух претензий никто выска-
зывать не собирался, Хохол все же почувствовал себя немно-
го виноватым перед товарищами:

– Ну, мужики, чего вы?

– Карашо, товарищ, – ободряюще потрепал его по плечу
оказавшийся рядом Гюнтер.

А потом отозвался и Алексей:

– Ладно. Считай, легко отделались.

Одним из принципов Легиона была коллективная ответ-
ственность за индивидуальные провинности. И надо отме-
тить, что из-за «русских» парней остальных кандидатов на-
казывали достаточно редко – гораздо чаще дисциплину на-
рушали негры, свободолюбивые «латиносы» и разбалован-
ные демократией представители Западной Европы.

– Замочу ведь этого Дятла, честное слово! – Снова в сердцах пообещал «виновник торжества».

– Не болтай, – неожиданно резко оборвал приятеля Алексей.

– Ты чего? – удивился Хохол.

– Ничего... В «гестапо» захотел? Давай. Пришьют тебе там угрозу покушения на командира – и привет!

– Да кто заложит-то? – Хохол без особой уверенности оглянулся по сторонам. Конечно, стукачи военной контрразведки были в каждом взводе и в каждом «землячестве», но грешить на стоящих сейчас рядом товарищей не хотелось.

Большинство «комба» уже покинуло плац, и Алексей махнул рукой:

– Чего ждем? Пошли отсюда! – Солнце уже навалилось на горизонт, но до относительной вечерней прохлады было еще далеко.

– Вы в казарму?

– Да надо бы душ принять, и вообще...

Однако сразу за центральным штабом на пути «комба» вырос запыхавшийся русский парень из кандидатов:

– Мужики, постойте!

– Ну? Чего еще? – насторожился Хохол.

Видимо, он считал, что хорошим новостям взяться неоткуда, а плохих на сегодня уже и так хватило с избытком.

– Поздравляю! Утром все поедете в «учебку».

– Ну, наконец-то! Откуда знаешь? – на всякий случай

уточнил Алексей.

– От этого, как его... ну, каптерщика. Мы после обеда в подвале, на вещевом складе работали, вот он и сказал, что команда на отправку сформирована. И бумаги уже в канцелярии.

– Значит, точно...

Начальник склада родом был откуда-то из-под Череповца, отвоевал свое в погранвойсках на таджико-афганской границе, а в Легионе за несколько лет дослужился до звания сержанта и теплой спокойной должности. Как большинство тружеников тылового обеспечения, он знал в лагере все и обо всех – а потому изредка снисходил даже до того, чтобы поделиться с «зелеными» новичками кое-какой полезной информацией.

– Спасибо, земляк! Обрадовал.

– Не за что, мужики.

– Давно пора. Уже поднадоело тут... – Народ, на какое-то время забыв о Дятле и учиненной им экзекуции, принялся весело и возбужденно обсуждать предстоящий отъезд.

Разумеется, поступило предложение устроить отвальную.

– А что? По полтинничку скинемся – и нормально!

– Это сколько получится? Пятьдесят франков, если умножить на...

Кто-то сообразил:

– Так ведь магазин-то уже закрыт!

– А если в Обань смотаться?

– При чем тут магазин? Там у них все равно выпить нечего. Но имеется один вариант... Водки не обещаю, а красного вина достанем.

– Ой, блин! Опять этот компот лакать?

– Парни... Может, не стоит?

Голос Алексея прозвучал негромко, но так, что услышал каждый.

– Ты чего? – удивился Хохол. – Не русский, что ли?

Алексей повернулся в сторону плаца, потом выразительно перевел взгляд с приятеля на остальных «комба», участвовавших в недавней потасовке:

– Как хотите, а с меня на сегодня достаточно.

– Не ссы, прорвемся! Волков бояться...

– Желаю удачи, мужики, – Алексей пожал плечами и, не дожидаясь ответа, зашагал по направлению к казарме.

– Постой! Подожди. – Хохол догнал приятеля и придержал его за локоть.

– Чего тебе?

– Ничего. Пошли вместе. – Откуда-то со стороны моря, опережая короткие летние сумерки, на лагерь накатывалась огромная туча. – Душно... Задолбала эта жара, мать ее!

Алексей вытер ладонями пот и с тоской посмотрел на небо:

– Как считаешь, будет сегодня гроза?

– Не знаю.

– Господи, ну хоть бы немного полило... Напоследок.

Глава 2

– Ну, как там погода? Что новенького?

– Да как обычно. Дождь идет.

– Дождик, значит... – Алексей закончил переписывать тактико-технические данные снайперской винтовки FR-F2 и закрыл тетрадь:

– А по-французски?

Хохол сделал вид, что не слышит.

– Забыл? Вспоминай.

– Может, не надо?

– Надо. Договорились же!

Стало понятно, что приятель не отвяжется. Хохлу пришлось слезть с подоконника и порыться в карманном словаре:

– Так, сейчас... Ага! Иль пле.

– Правильно, – похвалил Алексей. – То есть идет дождь.

– Да разгребись он, этот дождь, мать-перемать! Скоро у нас тут у всех жабры повырастают. – Хохол порылся в памяти и выдал почти без акцента:

– Мердэ!

– А вот ругаться здесь, кстати, разрешено на любом языке, – подмигнул Алексей. – Так что можешь «выражения» не учить – все равно лучше нашего мата ничего не придумано.

– Это точно...

Они разговаривали по-русски негромко, вполголоса, хотя, кроме них, в учебном классе не было никого – остальные парни из учебного взвода разбрелись кто куда в ожидании следующего занятия.

А приятелям пришлось задержаться. Из-за Алексея.

Конечно, за прошедшие недели он назубок выучил все принятые в Легионе команды. И даже с грехом пополам мог уже объясняться по-французски на простенькие бытовые темы, но вот специальные термины из области вооружений и боевой техники давались Алексею пока с трудом.

На лекциях он успевал записать далеко не все, а понимал и того меньше. Но, в отличие от большинства соотечественников-волонтеров, не уповал на «авось», а день за днем задерживался в перерывах, чтобы наверстать упущенное.

– Ну, все наконец? Пойдем, покурим! – Хохол к прилежным ученикам не относился и сейчас составлял приятелю компанию только от скуки и из врожденного чувства товарищества.

– А как будет по-французски «дай закурить»?

– Пошел ты!

– Посмотри, там есть, – Алексей показал глазами на словарь.

– Не хочу. Достало... – Хохол так швырнул надоевшую книжицу, что пластиковая обложка расправилась на лету и стала похожей на крылья. – Ничего в башку не лезет.

– Ладно, – Алексей поднял словарь с пола. – Не психуй.

В учебном классе было тепло, комфортно, а главное – сухо.

Одну стену, от пола до потолка, занимал стеллаж с макетами танков, бронетранспортеров, грузовиков и прочей военной техники, принятой на вооружение в войсках НАТО. Свободное пространство между дверью и окнами украшали плакаты на ту же тему – а впрочем, аудитория ничем не отличалась от миллионов других. Большой экран, доска, телевизор с видеомagneитофоном, стереопроектор, кафедра преподавателя и места для курсантов...

– Давай одну на двоих? А то сигареты кончаются.

– Давай, – не стал спорить Хохол.

Однако покурить им так и не пришлось – позвали на построение.

– Ун минют! – кивнул Алексей, убирая пачку в карман. – Пошли. Потом покурим.

...На улице по-прежнему было холодно и противно.

– Во, погодка! Блин, когда же это кончится?

– Да уж, тут не южное побережье.

Жара и солнце в лагере под Марселем вспоминались теперь с тоской, будто сказочный сон. А здесь серые тучи уже который день заливали учебный центр Легиона мерзким морозящим дождем. Окрестности городка Кастельнодари укрыло мутной пеленой, все вокруг насквозь пропиталось влагой, и невозможно было ступить, чтобы не попасть ногой в очередную грязную лужу.

Приятели встали в строй вовремя.

Алексей успел даже подмигнуть соседу-французу и услышать в ответ тяжелый вздох:

– Же суйи муйе жюско зо!

И без переводчика стало ясно: парень жалуется на то, что насквозь промок. Алексей попробовал посочувствовать, насколько позволял словарный запас, но осекся на половине фразы.

– Смирно! – Перед шеренгой вырос сержант-инструктор. Учебный взвод замер в ожидании следующего приказа.

Однако вместо него из-за угла казармы раздалось мерное, нарастающее хлюпанье, а через несколько мгновений показался и сам источник звука. На площадь перед воротами выбежала колонна будущих легионеров, человек двадцать, завершавшая контрольный марш-бросок по пересеченной местности.

– Бедолаги...

Вот на этих парнях действительно не оставалось сухого места – с ног до головы в воде и грязи, береты засунуты под погон, на спинах повисли солдатские ранцы с балластом. Мокрые серые лица и пустые от изнеможения глаза делали всех их похожими друг на друга. И даже когда тяжелые форменные ботинки попадали в очередную лужу, бегущим было уже все равно...

Колонна прочавкала мимо и скрылась за поворотом. Слегка отвлечшийся на это поучительное зрелище сержант вновь

повернулся к своему взводу:

– Итак, господа... Можете не завидовать! В следующую пятницу вам предстоит то же самое. Десять километров на время. Нормативы засчитываются, как всегда, по последней. Так что советую подготовиться.

Инструктор посмотрел на часы:

– Время. Приступим, господа!

Взвод проследовал к полосе препятствий, где был, как обычно, разделен на группы по пять-шесть человек.

При формировании этих групп сержант всегда руководствовался собственными соображениями, но состав их практически не повторялся. На этот раз Алексей оказался в компании своего приятеля, еще одного русского парня, француза, негра из Сенегала и кавказца, которого все для простоты называли Махмуд.

– Считай, повезло, – шепнул Хохол, оглянувшись и проведя ладонью по мокрому ежику волос.

– Угу, – кивнул Алексей. Группа действительно подобралась сильная, а значит, были шансы с ходу уложиться в контрольное время.

...Сержант-инструктор нажал на кнопку секундомера:

– Вперед!

Подъем в гору Алексей преодолел без особого напряжения – беговой дистанции ему как раз хватило на то, чтобы разогреться перед горизонтальной лестницей, которую нужно преодолевать на руках, перехватом. Лестница была уста-

новлена над каналом с вонючей жижей, и Алексей облегченно вздохнул, отпуская последнюю перекладину.

Тоннель он прополз хорошо, и, хотя немного застрял в «разрушенном здании», потерю удалось наверстать за счет других препятствий.

– Эх, мать моя мама! – Вода оказалась холодной, но это уже не имело значения. Вынырнув из бассейна, Алексей от души рванул пятьдесят метров спринта и финишировал.

Сержант сделал у себя какую-то пометку:

– Бьен. Хорошо.

Алексей отошел в сторонку, к оставленным под навесом вещам. Отдышался, мокрыми пальцами вытащил из пачки сигарету и закурил.

Вскоре прозвучала команда построиться. Выяснилось, что с первого раза в норматив не уложилась ни одна из групп, а значит, полосу препятствий придется преодолевать по новой.

– Ты как? – спросил Алексей у стоящего рядом француза.

– Все в порядке, – попробовал улыбнуться тот.

В действительности же он выглядел не лучшим образом: кожа на запястье содрана, кровоподтек на щеке.

– Что случилось?

Парень почти без слов, жестами показал, как неудачно потерял равновесие и упал с железной балки на середине дистанции. И опять виновато улыбнулся.

– Вперед!

Следующая попытка у группы получилась еще хуже, чем первая, – в зачетное время не уложились трое, включая сорвавшегося в яму с вонючей жижей Алексея.

– Ч-черт, вашу душу... – Ладонь скользнула по мокрой перекладине, и он рухнул с четырехметровой высоты вниз. Стало обидно и больно – тем более что на этот раз большая половина взвода все-таки сдала норматив.

– Вольно. Разойдись!

Счастливики радостно загомонили и уселись поглазеть, как две оставшиеся группы готовятся вновь выйти на полосу препятствий.

– Вперед!

Третий и четвертый заходы также оказались для Алексея и его товарищей неудачными – в обоих случаях из-за Махмуда, который все никак не мог финишировать в нужном темпе.

– Мне стыдно за вас, легионеры! – Сержант-инструктор критически осмотрел подопечных с ног до головы и объявил пятиминутный перерыв.

Воспользовавшись паузой, народ повалился прямо на мокрую, примятую подошвами траву.

– Слышь, ты, чурка долбаная! Из-за тебя одного здесь все на г... исходим. – Слова Хохла прозвучали достаточно громко, чтобы их расслышал тот, кому они адресовались. Кавказец приподнялся и что-то ответил.

– Чего? Чего ты лепечешь? Кошон, б... черножопый...

Французское слово в этой фразе было единственным, но очень обидным. Называть мусульманина свиньей все-таки не стоило, поэтому Алексей решил вмешаться:

– Хватит! Все, закончили.

Но Махмуд уже вскинулся и зарычал:

– Убью, б... п...дарас!

Те, кто не понимал по-русски, с тревожным интересом наблюдали за развитием событий.

– Прекратите немедленно!

– Стоп! – Поддержал Алексея выбежавший из-под навеса Гюнтер.

Но клубок из двух сцепленных тел уже покатился под ноги свидетелям ссоры. Вмешаться в драку не решился никто, и лишь после команды сержанта-инструктора мужчин с трудом удалось разнять и оттащить одного от другого.

– Взвод, становись. Смирно!

Занимая место в общем строю, Хохол отер рукавом кровь из разбитого носа:

– Мало я их в девяносто шестом под Гудермесом пострелял...

– Дурак, – процедил сквозь зубы Алексей. – Молчи уж.

Инструктор не торопясь прошелся вдоль шеренги. Потом приказал обоим участникам драки выйти из строя:

– Гауптвахта. По пять суток каждому.

– Есть.

– Не слышу?

– Есть, мой сержант! – в один голос, не скрывая радости, рывкнули злостные нарушители дисциплины.

– Остальным группам подготовиться к повторной сдаче нормативов на полосе препятствий. Всем, без исключения! Вольно, разойдись.

Вымокший до нитки, грязный и усталый взвод молча побрел на стартовую позицию...

* * *

А после обеда были занятия в спортивном зале.

Для отбытия наказания предстояло явиться в штаб только на следующий день, с общего построения лагеря. Поэтому и Хохол, и Махмуд пока работали вместе с остальными, по учебному плану своего взвода.

Сначала, для разминки и разогрева, все немного побегали в баскетбол. Играли «на вылет», до трех мячей, разбившись командами по несколько человек. Разрешалось для остановки соперника все, кроме ударов и укусов: толчки, захваты, подножки, удержания... При таких правилах серьезных травм удавалось избегать только благодаря тому, что пол спортивного зала от кольца до кольца покрывал пружинистый борцовский ковер, а вдоль стен на уровень груди поднимались поролоновые маты.

Главное было только – не влететь головой в косяки дверей, одна из которых вела в раздевалку и душевые. Через вто-

рую дверь занимающиеся попадали в огромное помещение с мешками, макиварами, зеркалами, боксерскими грушами и прочей утварью для отработки приемов рукопашного боя.

– Слышь, ты давай поосторожнее, – предупредил Алексей приятеля-штрафника, показывая глазами на кавказца.

– Угу, – чувствовалось, что парень уже немного поостыл и больше на неприятности напрашиваться не будет.

– Потом поквитаетесь. Не сейчас!

– Обязательно, – ощерился Хохол.

Впрочем, по счастливой случайности за все время разминки им с Махмудом играть в соперничающих командах так и не выпало.

– Становись!

Прозвучал свисток, и взвод разобрался в одну шеренгу.

Перед строем появился темнокожий инструктор, проводивший обычно занятия по рукопашному бою. На этот раз он был не один – рядом, чуть отступив, замер огромной, почти двухметровой глыбой из кулаков и мускулов наголо бритый мужчина в пятнистом форменном комбинезоне.

Он стоял босиком, без ремня и знаков различия, равнодушно уперев взгляд в какую-то точку за окном.

– Этот еще откуда взялся? – шепнул сосед.

– Не знаю, – шевельнул губами Алексей.

– Серьезный дядя... Прямо красавец.

Тут и Алексей рассмотрел у стоящего перед строем мужчины уродливый шрам на месте левого уха.

– Прекратить разговоры! – рявкнул на весь зал инструктор. – Кто там такой болтливый?

Взвод застыл в тишине, и, выдержав многозначительную паузу, инструктор продолжил:

– Сегодняшняя тема – свободный спарринг. Отработка усвоенных приемов рукопашного боя. Понятно? Понятно... По рекомендации командования в сегодняшнем занятии примет участие легионер Тайсон из роты подготовки унтер-офицерского состава. Для большей наглядности.

Он ухмыльнулся нехорошо и снизу вверх посмотрел на стоящего рядом мужчину:

– Всем сесть. Приготовиться!

Алексею показалось, что инструктору и самому немного не по себе в присутствии одноухого великана.

– Паршиво, – выдохнул сосед.

– Это что, тот самый?

– Ага. Помнишь, ребята рассказывали? Зверюга.

В лагере четвертого полка под Кастельнодари помимо трех учебных рот начальной военной подготовки и группы управления дислоцировались две роты: подготовки унтер-офицерского состава и подготовки технических специалистов для всех подразделений Французского Иностранного легиона.

Конечно, программа обучения и условия жизни у них принципиально различались, но просуществовать несколько недель в полной изоляции друг от друга на замкнутой терри-

тории военного лагеря было бы невозможно. К тому же присланный из других полков кадровый состав часто привлекали к учебному процессу – и тогда даже самые обычные занятия по строевой или огневой подготовке в любой момент могли закончиться для новичков мордобоем и жестокими унижениями. А начальство смотрело на подобные выходки старослужащих сквозь пальцы, считая их обязательной частью морально-психологической подготовки будущих легионеров...

В следующее мгновение Алексею стало не до воспоминаний и наблюдений. Взвод едва успел опуститься на ковер вдоль стены, а инструктор уже тыкал пальцем в его приятеля и в кавказца:

– Встать. Выйти на середину!

Нарушители дисциплины вскочили и, поглядывая один на другого, выполнили приказ.

– Повторяю. Свободный бой, разрешено все... Все приемы! Понятно?

Махмуд кивнул, вслед за ним опустил подбородок Хохол.

– Бой до победы, понятно? Без правил.

– Ну, что же... Так даже и лучше, наверное, – шепнул сосед.

– Правильно. – Алексей тоже решил, что это неплохая возможность для тех, у кого чешутся кулаки, до конца выяснить между собой отношения. И мысленно похвалил командование Легиона, однако... Однако оказалось, что он, как и

большинство парней из учебного взвода, ошибается.

– Вот ваш противник. – Инструктор показал на Тайсона и сделал шаг в сторону: – Нападайте!

Некоторое время вызванные из строя в нерешительности переминались с ноги на ногу. Наконец, заметив недоумение на их лицах, сержант пояснил:

– Вдвоем. Понимаете? Он один, а вас двое, понятно? Нападайте!

Одноухий гигант не спеша перевел взгляд с одного своего противника на другого, и Алексею показалось, что в глазах его нет ничего, кроме презрительного равнодушия.

– Нападайте!

Первым бросился в бой кавказец. Одним прыжком, по-кошачьи преодолев расстояние до цели, он попытался достать Тайсона ногой в пах. Однако подошва прорезала пустоту, и Махмуд с трудом удержал равновесие. Впрочем, ненадолго – мощный толчок тыльной стороной ладони пришелся нападающему в висок, отбросив его к стене.

Следующим был Хохол. Прежде чем пробить с правой, он сделал обманное движение, но сразу напоролся на жесткий блок и, получив прямой удар по печени, отлетел в противоположный угол зала.

А Тайсон даже не сдвинулся с места. Он только чуть развернул корпус, чтобы не выпускать из виду обоих противников.

– С-сука... Получи! – На этот раз атаковали одновремен-

но и Махмуд, и приятель Алексея. В результате кавказец упал с рассеченной бровью, а Хохол откатился почти под ноги наблюдающих схватку товарищей.

– Во дает! – с восторженным испугом прокомментировал схватку кто-то из соотечественников. – Звер-рюга...

Приятель Алексея считался в учебном центре Легиона неплохим бойцом – сказывалась выучка, полученная еще «на срочной», в разведроте гвардейской десантно-штурмовой бригады. Чувствовалось, что и Махмуд в свое время получил неплохую спецподготовку – может быть, даже на одной из легендарных иорданских или пакистанских баз. Но по сравнению с Тайсоном они оба сейчас казались обычными хулиганами-любителями из подворотни.

– Вставай, Хохол! Врежь ему! – Алексей выкрикнул это по-русски и, спохватившись, обернулся к инструктору по рукопашному бою. Но тот даже не обратил внимания на подобную мелочь – с горящими глазами, возбужденный не меньше своих подопечных, он был целиком погружен в происходящее на ковре.

– Форвертс! Ш-шайзе...

– В-вау! Коман, гайз!

– Кур-рва мать!

Воздух в спортивном зале гудел и рвался от разногласных криков – зрители как могли подбадривали товарищей по взводу, забывшись в азарте и комментируя происходящее на родных языках.

Тем временем «показательная порка» продолжалась. Штрафники то по очереди, то вместе, одновременно, раз за разом упрямо рубили ударами пустоту или натыкались на очередной блок. Как-то незаметно обнаружилось, что оба они уже в крови и с трудом переставляют ноги. Тайсон же не выглядел даже усталым – только темные пятна пота под мышками и на спине свидетельствовали, что этот здоровяк тоже слеплен из живой плоти.

Наконец наступил момент, когда и Хохол, и Махмуд выдохлись окончательно. Поднявшись на ноги, они уже были не в силах сделать ни шагу вперед: кавказец хрипел и сплевывал кровь, а приятель Алексея разбитой ладонью пытался ощупать лицо под оплывшим глазом.

– Сержант! – В наступившей тишине голос Гюнтера прозвучал неожиданно громко и отчетливо. – Ке фэт-ву? Что вы делаете?

Инструктор пожал плечами и вместо ответа сделал Тайсону недвусмысленный жест: мол, заканчивай!

Здоровяк кивнул. Выдохнул. И коротким круговым движением подсек ноги Хохла. Бывший десантник еще не успел упасть, а рядом с ним на ковер рухнуло тело Махмуда – удар босой пятки пришелся кавказцу в солнечное сплетение.

– Круто, – прокомментировал кто-то из зрителей.

Но это был еще не конец. В следующую секунду огромный легионер завис над пытающимся подняться Хохлом и врезал ему коленом куда-то под сердце. Хрустнули ребра, и

тело нарушителя дисциплины без движения распласталось посреди зала. Вслед за этим настала очередь кавказца, с которым Тайсон разделался так же спокойно и беспощадно...

– Становись!

Пока взвод выполнял команду, инструктор закатал лежащим веки и прощупал пульс:

– Все в порядке. Будут жить.

Затем он приказал Гюнтеру и еще троим парням унести тела избитых товарищей в душевую:

– Помыть, привести в чувство и оказать необходимую медицинскую помощь. Поняли? Выполняйте.

Сержант вновь обернулся к строю:

– Домажь... Очень жаль! Но они сами виноваты. Не так ли?

Тайсон, которому был адресован вопрос, молча пожал плечами и почесал обрубок уха. Инструктор говорил, прохаживаясь вдоль шеренги:

– Продолжаем занятия. Задание прежнее, свободный рукопашный бой в парах... – Он опять покосился на отошедшего под баскетбольное кольцо Тайсона и хмыкнул: – Да, кстати! Может быть, кто-то еще желает поработать с этим легионером?

Взвод замер, пряча глаза и стараясь не встретиться взглядом ни с сержантом, ни со страшным здоровяком, который, не говоря ни слова, лениво и равномерно ворочал челюстью в углу:

– Ну? Нет желающих? Удивительно! – развеселился инструктор. – Бьен. Тогда на первый-второй...

– Я готов. – Алексей произнес эти слова по-французски – именно произнес, а не выкрикнул, как положено.

Тем не менее его слышали:

– Выйти из строя!

Прятаться стало поздно, и Алексей сделал два шага вперед.

Конечно, ему было страшно. Честно говоря, Алексей и самому себе не смог бы ответить сейчас, зачем напрашивается на неприятности. Как и у остальных парней из взвода, перед его глазами стояла жуткая и кровавая картина, которая не оставляла иллюзий по поводу исхода предстоящего поединка, но... Но одновременно с этим откуда-то возникло непреодолимое, чисто мужское желание принять вызов.

Инструктор переспросил о чем-то с удивленной улыбкой, и Алексей почувствовал спасительный прилив холодной злобы.

– Я готов, – повторил он и, выполняя приказ, пошел под баскетбольное кольцо, у которого ждал Тайсон.

Приблизившись, Алексей заметил в глазах легионера некое подобие снисходительного интереса, и от этого озябел окончательно:

– Ладно, коз-зел! Сейчас посмотрим...

– А вот за козла – ответишь.

Алексей не сразу понял, что ответ прозвучал по-русски.

А когда понял, времени удивляться уже не осталось.

Сержант распределил взвод по парам вдоль стен так, чтобы посреди спортивного зала возникло свободное пространство размером с боксерский ринг. Отрывисто прозвучала команда – на этот раз она адресовалась непосредственно легионеру по прозвищу Тайсон и Алексею. Противники вышли на центр ковра, и бой начался.

Привычного обмена рукопожатиями не было. Алексей сделал несколько пружинистых шагов в стороны, нащупывая оптимальную дистанцию для удара, но видимой бреши в обороне противника не почувствовал.

– Давай, Леха! – крикнул кто-то из соотечественников.

– Мочи его! Давай!

Обманным движением Алексей заставил Тайсона раскрыть корпус и провел правый прямой. Получилось хлестко, но не слишком точно – кулак прошел вскользь, едва задев ребра. Зато расплата за дерзость не заставила себя ждать: от первого удара ответной серии Алексею удалось увернуться, но второй и третий попали в цель.

На миг Алексей потерял ориентацию во времени и пространстве, а когда пришел в себя, оказался отброшенным на ковер у самого края «ринга». Тренированное тело, не дожидаясь команды, перекатилось влево – как раз вовремя, потому что в то место, где оно перед этим лежало, с лету впечаталась пятка Тайсона.

Следовало встать, и как можно быстрее. Алексей дотянул-

ся ногой до колена противника, вложив в удар всю оставшуюся силу, – и выиграл несколько драгоценных мгновений.

Тайсону, вероятно, было очень больно... Именно поэтому Алексей успел даже принять боевую стойку, прежде чем его запястье оказалось намертво стиснутым в чужой ладони. Рука противника резко, размашисто, с проворотом опустилась вниз, хрустнул сустав, и ноги Алексея оторвало от пола.

Падая на ковер, Алексей успел услышать короткий звериный вой – и, прежде чем окончательно лишиться сознания от удара, понял, что вой этот издает он сам...

* * *

На следующий день Алексея оставили дежурным по казарме. Очередь заступать в наряд была не его, но после вчерашнего спарринга с Тайсоном ни о каких занятиях не могло идти и речи – голова казалась тяжелой, гудела, как чугунное ведро, а любое движение отзывалось резкой, пронзительной болью в висках. К тому же немного ныло запястье и дышать приходилось вполсилы – очевидно, не все было в порядке и с грудной клеткой.

Впрочем, никаких повреждений жизненно важных органов не обнаружилось, серьезных увечий тоже, поэтому госпитализировать Алексея не стали. Привычный ко всему доктор в выглядывающей из-под халата офицерской форме профессионально ощупал неудачливого бойца, сделал ему ка-

кой-то укол, выдал банку вонючей мази и, потрепав по плечу, отправил отлеживаться до утра.

С Хохлом и Махмудом все оказалось несколько серьезнее – в распоряжение своего учебного взвода за ближайшие несколько суток они так и не появились. Обоих штрафников пришлось оставить в медсанчасти, причем Гюнтер впоследствии передал приятелям-легионерам содержание случайно подслушанного разговора.

– Они что, попали под грузовик? – поинтересовался тогда врач, закончив осмотр пациентов и раскрывая регистрационную книгу.

– Почти, – невесело хмыкнул сержант-инструктор. Чувствовалось, что ему самому немного не по себе. – В воспитательных целях.

– Смотрите, времена меняются. Сейчас во французской армии порядки уже не те, что лет десять назад...

– Мой лейтенант, мы все-таки служим в Легионе. Сюда попадает разный сброд, с которым по-другому просто нельзя.

– И все же впредь будьте поосторожнее. – Доктор взял ручку: – Тре бьен, запишем, как обычно: несчастный случай, травма на полосе препятствий. Только вот что! Вы передайте этому вашему... «грузовику» или «автобусу», чтобы в следующий раз ездил поаккуратнее. А то рано или поздно задавит кого-нибудь насмерть.

– Обязательно, мой лейтенант!

...Гюнтеру можно было доверять. Даже если он не дословно передал реплики врача и инструктора, все равно – суть их разговора от этого не изменилась. Ясно, что уже не впервые под видом обычной тренировки нарушителей дисциплины в лагере просто-напросто мордовали до полусмерти, чтоб другим неповадно было.

Но, собственно, чему удивляться? Чего ожидать? Легион – не школа гуманизма и не институт благородных девиц, что бы там ни писали в рекламных брошюрках французского министерства обороны. Здесь готовят самых, наверное, элитных в мире солдат, убийц, готовых в любой момент точно и беспрекословно выполнить приказ командира.

– Черт! – Мокрая швабра задела за ножку кровати, и это неловкое движение сразу отозвалось у Алексея под ребрами. Резкая боль оборвала неторопливый ход мыслей, Алексей застонал и даже присел, держась за отбитый бок:

– С-сука. Вот ведь, гад!

Отчетливо представилось: бритый череп вчерашнего здоровяка-легионера, обрубок на месте уха, огромные кулачищи и равнодушно-презрительный взгляд.

– Как его, Тайсон? Да, кажется...

Швабра упала на пол казармы, глухо ударившись обо что-то пластиковым наконечником.

– Мизерабля... б... мать его, – выругался на диковатом русско-французском жаргоне Алексей.

А с другой стороны – кто виноват? Чего обижаться? Сам

ведь напросился, сам полез «под грузовик», на ковер. Подумаешь, самолюбие взыграло... Вот и сиди теперь, харкай кровью.

Со стороны лестницы послышались шаги и голоса. Алексей еле успел вскочить с чьей-то кровати, прежде чем на пороге спальни появился худощавый, высокий офицер, дежурный по лагерю, в сопровождении целой процессии сержантов и капралов.

Кто-то подал команду, и Алексей вытянулся в струнку.

Видимо, он смотрелся достаточно нелепо с прижатой к бедру мокрой шваброй, потому что офицер оглядел его с головы до ног, оскалился и бросил что-то веселое через плечо сопровождающим.

Алексей почти не понял, о чем речь, но все вокруг соответственно воинским званиям захихикали и заржали, поэтому и он изобразил на лице некий намек на улыбку.

– Вольно! – Начальство двинулось-таки дальше, заканчивать обход казарменных помещений. А Алексей снова оказался в одиночестве – с нехитрым приборочным инструментом в руках, французским разговорником за пазухой и собственными невеселыми мыслями под черепной коробкой.

Покурить, что ли? Пол все равно придется заново перемышать после господина дежурного офицера и его свиты. Алексей вытащил из кармана пачку дрянных сигарет, повернулся к двери – и вздрогнул, почти лицом к лицу столкнувшись с человеком, которого меньше всего ожидал увидеть.

Всего в паре шагов, опершись на спинку стула, стоял собственной персоной Тайсон – в той же, что и вчера, камуфлированной форме, но на этот раз обутый и подпоясанный, как положено. Даже белое кепи, гордость легионера, на бритой макушке... Непонятно, как Алексей не заметил его появления, – казалось, непрощенный гость только что материализовался из воздуха или собранной по углам казарменной пыли.

– Пардон? Кэс-ке ву...

– Привет, – кивнул Тайсон. Голос у него был обыкновенный, чуть простуженный, и Алексей запоздало, но без особого удивления вспомнил, что и вчера перед схваткой противник тоже ответил ему по-русски.

– Здравсьте. – В висках Алексея опять старой болью запульсировали кровавые роднички. На всякий случай он встал у кроватей – так, чтобы иметь свободу маневра.

– Не бойся. Драться не будем. И вообще...

– Я не боюсь, – соврал Алексей.

– Выпить хочешь? – Откуда-то из-за спины Тайсона появилась плоская бутылка французской виноградной водки.

Алексей не очень понимал, что происходит.

– Нам пока запрещено. Сухой закон. Потом, я в наряде... Тайсон махнул огромной ладонью:

– Все в порядке. Я договорился.

Неожиданно Алексей понял, что привычное чувство опасности уходит куда-то, уступая место азартному любопытству игрока. Плевать! Посмотрим еще, какого черта этому бугаю

надо.

Осталось только пожать плечами:

– Пошли. Хуже не будет.

Несколько секунд потребовалось на то, чтобы убрать швабру, ведро и совок. Когда спутники вышли на улицу, Тайсон сделал приветственный жест рукой:

– Салю!

Сидящий на скамейке под брезентовым навесом легионер-старослужащий, в непосредственном подчинении у которого на время наряда находился Алексей, вынул изо рта короткую трубку и в ответ помахал ею Тайсону:

– Бон шанс!

Пожелание удачи прозвучало несколько двусмысленно, но Алексею было уже наплевать на возможные неприятности. Они прошли мимо светящихся электричеством окон учебных классов, мимо взвода, отрабатывающего элементы физподготовки...

– Давай сюда. Садись, – распорядился Тайсон, когда спутники оказались в укромном местечке за стрельбищем. – Хорошо, что дождя нет.

Алексей поднял голову и удивился: действительно, небо было, как прежде, сплошь затянуто облаками, но на землю не падало ни капли.

Да, сколько дней ждали перемен в погоде, а когда наконец они наступили, стало как-то даже не до того... Впрочем, сухое место для собственных задниц и для бутылки нашлось

с трудом.

Тайсон свернул пробку и примерно на треть наполнил желтоватой жидкостью пластиковые стаканчики:

– Хватит?

– Да, пожалуй. Давно не пил...

– Учти, тебе много сейчас и нельзя – поведет мозги сразу.

Сотрясение все-таки! – заботливо предупредил Тайсон.

– Неужели? – Алексей сделал удивленное лицо. – И откуда же оно?

Тайсон хмыкнул:

– Не обижайся. Могло быть хуже. А вотр сантэ!

– Будем здоровы, – согласился Алексей.

Водка обожгла горло и медленно расплзлась по желудку.

– Сам-то откуда? – поинтересовался Тайсон.

– Из Екатеринбурга. А ты?

– Я вообще-то архангельский.

Это был единственный вопрос о прошлой жизни, который, согласно неписаным правилам, могли задать друг другу встретившиеся в Легионе соотечественники. Все остальное расценивалось как неприличное любопытство – захочет собеседник поделиться, сам расскажет.

Помолчали. Наконец Тайсон дотронулся до обрубка уха:

– Ты чего вчера на ковер полез? Подвигов захотелось?

Алексей почувствовал, как от выпитого в голове зашумел и закружил неуправляемый хоровод. Начало даже немного подташнивать.

– Сдуру, – честно признался он. – Заело, что ты такой весь из себя крутой.

– Я ж ведь тебя грохнуть мог. Инвалидом оставить. Понимаешь?

– Запросто, – кивнул Алексей.

– Ты чего – дурак?

– Полегче! – Алексей оперся о деревянный брус, пробуя встать. Попытка оказалась неудачной. – Полегче на поворотах...

– Не обижайся. Говорят, ты в Обани, в отборочном лагере, успел отличиться? Негров слегка погонял?

– Ничего себе... И сюда, что ли, дошли слухи?

– Говорят, наши после этого в большом авторитете... Было дело?

– Допустим, – с тошнотой Алексей уже справился, но в голове творилось такое, что даже думать было больно.

– Молодец! – Тайсон налил себе столько же, сколько в первый раз, а собеседнику только прикрыл водкой донышко стакана:

– Давай. Кто старое помянет...

– Хороший тост, – беззлобно ухмыльнулся Алексей, поглаживая вывихнутое во вчерашней схватке запястье.

Глава 3

Раскатистым медным аккордом ударили литавры, и последние звуки гимна растаяли в зимнем воздухе.

– Вольно. Разой-дись!

В следующее мгновение строй, только что казавшийся единым и монолитным, начал распадаться на множество людских единиц.

– Поздравляю, братан!

– Фелиситасьон!

– Спасибо. Тебя так же.

– Же ву суэт... Черт, опять забыл! Как это по-французски?

– Да плевать! Все, парни, наконец-то.

Плац перед музеем самой знаменитой войсковой части Франции опустел – и вскоре на нем остались только свежеиспеченные легионеры в парадной форме.

– Тре бьен, бляха-муха! – Хохол был радостно возбужден и все еще находился под впечатлением только что завершившегося ритуала.

И не только он. Все действительно прошло по самому высшему разряду: оркестр, знамена, приветственная речь полковника и даже церемониальный марш.

– Приятно, что ни говори...

А вроде бы совсем немного времени прошло с тех пор,

как Алексей и его приятель впервые здесь, в Обани, встали в шеренгу зеленых новичков-кандидатов. Конечно, за пятнадцать недель их отсутствия лагерь ничуть не изменился: та же столовая, казармы, штаб, злополучный плац – и даже «русские» бревна на спортплощадке. Но вот сами парни теперь и внешне, и внутренне заметно отличались от тех, прежних, «комба», ожидавших направления на учебу.

Да еще, пожалуй, сейчас ничто уже не напоминало о летнем удушливом зное, царившем над окрестностями Марселя в день их отъезда. Видимо, по случаю близкого Рождества погода решила побаловать жителей Южной Франции: прохладно, сухо, на небе ни облачка, и только ветер доносит откуда-то с побережья запахи пряностей и соленой рыбы.

Впрочем, рыбой могло пахнуть и из солдатской столовой.

– Леха, посмотри! Как мне, идет?

– Отлично выглядишь. Прямо генерал Де Голль.

– Нет, я серьезно... Глянь! – Хохол сдвинул чуть набекрень новенькую белую фуражку, гордость legionera. – Так вроде лучше?

– Юн минут! – Алексей еще раз пробежал глазами новенькое удостоверение с собственной фотографией. Убедился, что заполнено оно без ошибок, сложил документ в карман, застегнул пуговицу:

– А ну, поворотись-ка, сынку... Класс! Все девки твои будут.

Хохол задумался:

– Отвечаешь? Это вообще неплохо бы...

Парни вокруг заржали, кто-то предложил перекурить, но рассудительный Гюнтер показал на часы:

– Дешше-ву!

– Да, конечно, – кивнул Алексей. – Не опоздаем.

Еще перед торжественным построением их предупредили, что для желающих провести первое увольнение в Марселе командованием предоставлен целый автобус. Бесплатно. Он же заберет легионеров и доставит их обратно – во избежание эксцессов с гражданскими властями и местным населением.

– Пошли, ребята!

– Авэк плэзир! С удовольствием...

В салоне продолговатого, похожего на сытую гусеницу автобуса уже расположилась большая часть их взвода. Было тут и еще несколько парней в штатском – очевидно, старослужащие, решившие воспользоваться «попуткой» до города, так что сразу найти два свободных места рядом приятелям не удалось.

Впрочем, о них позаботились. Откуда-то сбоку вынырнула бритая голова Махмуда:

– Давай сюда!

– Мерси...

Алексей протиснулся между рядами кресел. Занял место у окна и с наслаждением тронул мягкий велюр сиденья:

– Лепота-а...

– И не говори, – опустился рядом Хохол. – Как в самолете... Спасибо, братан!

– А не за что, дорогой, – махнул рукой кавказец.

Алексей едва заметно улыбнулся: да уж, ничто так не сплачивает, как совместно перенесенные тяготы боевой учебы. Давние глупые счеты и мелочные обиды остались в прошлом – и теперь все они, молодые legionеры, чувствовали себя членами единого и нерушимого мужского братства.

На местах впереди сидели двое чернокожих. Кресло через проход занимал азиат по фамилии Ким, а сразу за ним расположились здоровяк-испанец и его приятель, уверявший всех, что родился в Македонии...

Тонированные стекла создавали в автобусе уютный полумрак, а воздух вокруг был наполнен прохладой и запахом дезодоранта. Кто-то включил кондиционер, кто-то принялся крутить лампочку у себя над головой. По салону летали обрывки фраз, смех и даже чье-то пение... Сейчас эти парни в военной форме больше всего напоминали школьников пятого класса, отправляющихся на экскурсию.

– Ну, чего ждем-то? Поехали!

Наконец заурчал двигатель. С тихим чавканьем закрылась передняя дверь, но, прежде чем автобус двинулся с места, Алексей разглядел огромный силуэт, приближающийся по узкому проходу между креслами.

– Смотри! – Человека, который пробирался по салону в поисках свободного места, трудно было с кем-нибудь спу-

тать: – Неужели... Тайсон?

Но приятель Алексея уже и сам узнал идущего:

– Точно. Собственной персоной.

Хохол с самого начала относился к неожиданному знакомству Алексея с одноухим великаном по прозвищу Тайсон без особого энтузиазма – наоборот, со значительной долей ревности и опаски. Конечно, в Кастельнодари у него хватало ума держать эти мысли при себе, но, когда рота подготовки унтер-офицерского состава покинула учебный лагерь, Хохол вздохнул с облегчением.

И вот – на тебе! Опять встретились.

Автобус тем временем вырулил к контрольно-пропускному пункту.

– Привет. Какими судьбами?

Створки ворот откатились в стороны, и за окнами замелькали тихие улочки Обани.

– Да так... Решил развеяться.

– Прекрасно выглядишь! – Алексей, как и его приятель, первый раз видел Тайсона в штатском. Сейчас этот парень выглядел еще внушительнее, чем раньше: черная косынка-«бандана», повязанная на голове так, чтобы скрыть уродливый шрам, кожаная безрукавка, джинсы, тяжелые армейские сапоги на шнуровке.

– Надоело все время в форме, – пока Тайсон пожимал протянутые руки, нашлось и свободное место – кто-то из легионеров пересел назад, и он занял кресло рядом с Махму-

дом.

– А ты давно здесь?

– Вечером только приехал. За документами.

– А потом куда? Если не секрет, конечно, – поинтересовался Хохол.

– Почему? Не секрет, – пожал плечами Тайсон. – Обратно, на Корсику.

Все и так знали, что legionеры, получившие унтер-офицерские нашивки, обычно возвращаются в то подразделение, которое направляло их на учебу.

– О, черт побери! – Алексей хлопнул себя по лбу. – Слушай, а нас ведь тоже туда отобрали. Второй парашютно-десантный полк... Представляешь? Меня, Хохла, вон и Махмуда тоже.

– Представляю, – усмехнулся Тайсон. – Еще бы не представлять!

Тут же выяснилось, что ему-то как раз и поручено сопроводить пополнение к новому месту службы.

– Значит, опять вместе... Ну, и как там?

Человек, которого все называли Тайсоном, пожал огромными плечами:

– Нормально.

– Хороший ответ, – буркнул под нос Хохол.

Тайсон его не расслышал. Или сделал вид, что не слышит:

– Можете гордиться, парни. Если уж кого-то к нам отобрали – значит, он действительно лучший из лучших.

Алексей хотел было вставить шутивную реплику насчет дураков и везения. Но по выражению лица собеседника понял, что тот говорит совершенно серьезно.

– Второй парашютно-десантный – это самый крутой полк в Легионе. Самый крутой! Понятно? Он участвовал во всех серьезных драках и заварухах за последние сорок лет...

– Чем мы там будем заниматься? С самолетов прыгать?

– Не знаю. Как начальство решит... В зависимости от подразделения.

– То есть как это?

– Например, первый батальон готовят для ночных операций, войны в городе и против танков. Второй – это горные операции, третий – высадка с моря на побережье.

– А четвертый?

– Снайперы. И диверсанты.

– А парашютная практика?

– В обязательном порядке!

Некоторое время ехали молча. И только когда за тонированными стеклами автобуса промелькнула какая-то речка с железнодорожным мостом, Алексей решил продолжить разговор:

– Слушай, а ты сам-то в каком батальоне?

– Сначала был во втором. А теперь... – Следующее слово Тайсон произнес гордо и коротко, как выстрел:

– CRAP!¹

¹ Commandos de Recherche et d'Action dans la Profondeur.

– Это что такое?

– Спецназ Легиона. Там только офицеры... ну, иногда каприлы. В порядке исключения.

Хохол собрался задать следующий вопрос, но в этот момент откуда-то спереди передали плоскую фляжку армейского образца. Пробка на ней была не завинчена и болталась рядом с горлышком на короткой цепочке:

– А л'амитье!

– Не понял...

– За дружбу! – перевел Алексей и принялся. – Что это?

– Коньяк! Французский, между прочим...

– Мерси боку, ребята! А л'амитье...

Глотнув по паре раз, они передали фляжку дальше.

– Значит, вместе. На Корсику... Слушай, Расскажи все-таки поподробнее – как там, что?

– Ну, чего рассказывать? Казарма называется Раффали...

Ответить на все вопросы Тайсон не успел – довольно скоро впереди, справа от шоссе, показались пригороды Марселя...

* * *

Автобус обогнул очередную конную статую, сбавил скорость и медленно припарковался рядом с тротуаром.

Легионеры оторвались от окон.

– Все? Приехали?

Дверь медленно и почти беззвучно отошла в сторону.

– Пошли, ребята!

Все дружно встали с мест и потянулись к выходу. Но прежде чем первые, самые нетерпеливые, пассажиры покинули салон, на пути их возник водитель:

– Мсье! Эскюзе-муа де ву...

Голос его с трудом перекрывал царящий в салоне шум, так что Хохол завертел головой:

– Что он сказал? Ни черта не слышно...

– Говорит, что это вокзал Сент-Шарль, – перевел Алексей. – В двадцать два тридцать автобус будет ждать на этом же месте. Кто не успеет – пусть добирается до Обани сам. На поезде или на такси...

– Ладно, учтем.

– Напоминает, что опоздавшие из увольнения будут сурово наказаны как нарушители воинской дисциплины... И желает всем приятно провести время.

Последние слова водителя перекрыл громкий и дружный гогот столпившихся у передней двери legionеров.

– Чего? – Хохол вытянул шею и даже привстал на цыпочки. – Чего там?

– Что-то насчет презервативов... – перевел оказавшийся ближе к выходу Тайсон. – И чтобы улицу переходили только по зеленому сигналу светофора.

– Понятно. Сами не маленькие, разберемся!

Оказавшись на тротуаре, legionеры некоторое время топ-

тались все вместе, рядом с автобусом. Первыми куда-то по своим делам направились старослужащие, вслед за ними группами по двое-трое потянулись в разные стороны ребята в новенькой форме.

Хохол оглядел привокзальную площадь:

– На Одессу очень похоже.

– Да, лестница такая же. И вообще... – Алексей порылся в кармане. Достал сигарету. Оглядел собравшихся вокруг приятелей:

– Ну, господа хорошие, с чего начнем?

– Думаю, пора бы... – Хохол выразительно провел тыльной стороной ладони по горлу: – Никто не против?

Убедившись, что Махмуд и еще двое или трое парней из их учебного взвода выразили свое полное одобрение, он подвел итог:

– Значит, единогласно!

Алексей обернулся к стоящему чуть поодаль гиганту в кожаной безрукавке:

– Тайсон, а ты как – с нами?

– Можно. Кстати, тут неподалеку есть одно местечко...

– Тогда – вперед, заре навстречу. Не отставать! – И теплая мужская компания дружно двинулась вслед за старшим товарищем...

Заведение, куда привел легионеров Тайсон, оказалось маленьким, но довольно уютным: светлая мебель в деревенском стиле, вязанки лука и чеснока вдоль стен, огромная де-

коративная бочка. Радовали глаз также шеренги бутылок и начищенные до блеска фужеры в специальных ячейках под потолком.

К тому же в этот час они оказались первыми и единственными посетителями.

– Садитесь пока. Я закажу.

Человек по прозвищу Тайсон о чем-то переговорил с убежавшим из-за стойки хозяином, и вскоре стол перед Алексеем и его друзьями был уставлен закусками. Сыр нескольких сортов, зелень, огромное блюдо с холодным мясом, какие-то специи... В центре всего этого великолепия возвышалась бутылка темного стекла, почти до самого горлышка оплетенная соломой.

Хохол повертел перед носом пустой стакан:

– А что будем пить? Вино?

Он еще не успел согнать с лица недовольную гримасу, как у стола появилась грудастая девка с подносом, на котором выстроились запотевшие стопки.

– Водка? Водочка... Холодненькая!

– Здравствуй, милая...

– Ну, мужики, разбирайте!

По первой выпили быстро – так, что и не заметили. Алексей сразу же заказал еще, и на этот раз можно было немного закусить. После третьей стопки Махмуда уговорили произнести какой-нибудь кавказский тост, но не дослушали, налили – и сразу перешли к четвертой.

– Ты чего, с вином мешаешь?

– Запивать чем-то надо, – Хохол отставил плетеную бутылку и поднял стакан:

– Ну, прощай, здоровье!

– Хороший тост, – хмыкнул Тайсон.

– Это из одного нашего кинофильма. Очень популярного, про рыбалку и вообще... – пояснил Алексей. – Не смотрел? А про особенности русской национальной охоты? Тоже не видел?

– Нет, – помотал головой сосед.

– Да ты что! Хотя... Хотя, конечно. Они уже после тебя вышли.

– Вот именно. После меня.

Тайсон хотел еще что-то добавить, но Алексей уже поднялся со своего места:

– Там, кстати, еще одна фраза есть... Внимание! Помните, мужики?

– Водка без пива – деньги на ветер! – сообразил кто-то.

– Правильно.

В ту же минуту лозунг был принят как руководство к действию...

– Леха... Слышь, Леха?

– Что случилось? – Алексей открыл глаза. Тяжелым взглядом обвел ресторанчик.

– Не спи, замерзнешь!

– Понял... – Очевидно, он на какое-то время отключил-

ся. – А где Махмуд? И остальные?

– Не знаю... Пошли куда-то.

Компания легионеров заметно поредела – собственно, в ресторанчике, кроме них двоих, никого уже не осталось. Воздух вокруг колыхался от густого табачного дыма, окружающие предметы утратили четкие очертания и норовили качнуться из стороны в сторону.

Подошла официантка. Что-то сказала, наклонилась над столиком и поменяла пепельницу, сверкнув большой белой грудью за вырезом кофточки.

Хохол от возбуждения проглотил слюну:

– Спроси, где у них тут можно телку снять. Какую-нибудь... Очень хочется!

– У кого спросить-то? – Алексей поискал глазами хозяина.

– Не знаю... Спроси! А то я за себя не ручаюсь.

Алексей не успел ничего ответить. В глубине ресторанчика, за стойкой, отворилась дверь, и под оглушительный рокот сливного бачка из туалета вышел Тайсон.

– О, привет! Давно не виделись...

– Оклемался? – Тайсон подошел и сел на жалобно скрипнувший стул. – Молодец!

Выглядел он почти трезвым, только вот говорил немного громче обычного.

Алексею стало немного стыдно:

– Да я просто от нервов... Отвык. – Он перевел взгляд на приятеля и даже обрадовался возможности переменить

тему. – Слушай, как тут насчет баб? Ну, проститутки или там...

– Легко, – пожал плечами собеседник. – Но это лучше не здесь. Это лучше в порту.

– Пошли! – Хохол решительно уперся кулаками в стол и не без труда поднял себя с насиженного места.

– Рассчитаться надо, – сообразил Алексей.

– Да мы уже вроде что-то платили...

Тайсон подозвал официантку, и вскоре выяснилось, что они остались должны еще чуть больше сотни франков. Включая, видимо, чаевые.

– Хватит? – Алексей вытащил из нагрудного кармашка деньги и протянул первую попавшуюся купюру. Что-то еще добавили спутники, и через минуту все трое уже покидали гостеприимное заведение.

* * *

Прогулка по старому городу Алексею запомнилась плохо.

В памяти остались только узкие улочки с чередой витрин, кафе под матерчатыми козырьками, башни, похожие одна на другую, и конный памятник какому-то суровому генералу. Кажется, от ратуши они дошагали до старинного форта Сен-Жан. Посидели на старинных пушках, полюбовались, как положено, яхтами на заливе и дворцом Фаро, потом заказали по стаканчику красного...

В конце концов приятели оказались на залитой ярким солнечным светом площади. От остальных мест в центре Марселя – красивых, но довольно однообразных – это отличалось каким-то нарочитым, сразу бросающимся в глаза беспорядком: кучи камней повсюду, пыльные обломки, канавы, какие-то ямы...

– Бар-рдак везде! – сплюнул себе под ноги Хохол. – Все как у нас, даже забора толком не поставили.

Очевидно, он принял то, что увидел, за брошенную строительную площадку:

– Подождите, мужики... Я сейчас догоню.

Перешагнув через табличку с короткой надписью по-французски, легионер встал у какой-то осыпавшейся стены и принялся расстегивать ширинку.

– Ты чего... Люди кругом! – осадил его Алексей.

Нельзя было сказать, что площадь полна народу, но все же тут и там, группами и поодиночке, бродила среди развалин публика явно туристического вида.

– Поздно, – пожал плечами Хохол.

И в ту же секунду мощная струя переработанного пива ударила прямо под ближайший камень.

– Так твою мать... – выдохнул Тайсон.

Несколько человек с интересом и недоумением уставились на Хохла и его спутников. Кто-то, кажется, пару раз щелкнул фотоаппаратом...

– Идиоты! Быстро, сматываемся.

Повторять не пришлось. На бегу поправляя форменные брюки, Хохол поспешил вдогонку за приятелями, и через несколько мгновений все трое уже скрылись за поворотом.

Разочарованная публика вернулась к прерванному занятию...

– Что это было-то? – первым нарушил молчание отдышавшийся Алексей.

Позади остались пара кварталов, проходной дворик и оживленная торговая зона, в которой до них никому не было никакого дела. Видимо, они уже были на безопасном расстоянии от места происшествия.

– Сад Следов. Слыхали?

– Нет, – честно признался за двоих Алексей.

Тайсон подошел к мраморному фонтану перед большой сувенирной лавкой. Подставил ладонь под струю воды, протер лицо:

– Сад Следов... Так называют раскопки на месте древнего порта. То ли греческого, то ли римского... В общем, заповедник под открытым небом, прямо посреди города.

– Здорово! – Алексей напряг память и сообразил, что действительно – в расположении всех этих пыльных камней, обломков и канав на площади угадывался какой-то порядок и смысл.

– Руины, сруины... – выругался Хохол. – Предупреждать надо!

Впрочем, выглядел он все-таки немного смущенным.

– Слышь... Я теперь тебя знаешь как называть буду? Археологом!

Алексей захохотал так весело и заразительно, что даже Тайсон не удержался и громко прыснул в кулак:

– Ой, не могу! Пристроился, понимаешь...

– А эти, которые туристы?

– Во, рожи были у них!

Некоторое время все трое покатывались со смеху, прерывая друг друга идиотскими репликами. При этом прохожие французы и француженки косились на приятелей, но старательно делали вид, что чужое веселье их не касается, – форма Легиона пользовалась в Марселе если и не симпатией, то уважением.

– Ну что, земляки? Куда теперь?

– Слушай, а как насчет этого... ну, насчет баб? – напомнил Хохол.

– Не расхотелось?

– Да вообще-то...

– Ладно, тогда пошли!

По мере того как внушительный Тайсон и его спутники удалялись от исторической части Марселя куда-то в сторону торгового порта, город на глазах менял свой облик.

Витрины тут выглядели победнее, чем в центре, кафе попроще. На улицах появился неубранный мусор, а некоторые из домов явно нуждались в косметическом ремонте. Вокруг стало меньше туристов с путеводителями и видеокаме-

рами, зато заметно прибавилось публики явно африканского и арабского происхождения.

Запахло китайской кухней, выхлопными газами и еще чем-то не слишком приятным. То и дело на глаза начали попадаться полицейские автомобили, склады с алюминиевыми крышами и производственные зоны...

Алексей задержался у какой-то лавки:

– Смотри, а здесь все дешевле в два раза!

– Это точно, – глянул на ценники Тайсон. – Окраина...

Минут через десять приятели оказались на месте.

– Нравится?

– Ух ты... Как в кино!

Судя по всему, район, в который они пришли, оправдал самые смелые ожидания Хохла.

Конечно, тут не было такого, как в Париже или Амстердаме, многообразия «шоу для взрослых», «синема» и видеозалов, подмигивающих розовыми и голубыми буквами рекламы. Не теснились повсюду и магазинчики «сопутствующих товаров», обещающие посетителю удовлетворение любых, самых неожиданных сексуальных фантазий, но... Но все это, как говорится, имело место быть.

И даже близкое католическое Рождество не могло не найти отражения в оформлении здешних витрин и фасадов. Разумеется, в соответствии с местной эротической спецификой. Старый, добрый образ местного Деда Мороза, Пэр Ноэля, обыгрывался в десятках довольно оригинальных, но

очень похабных сюжетов – настолько порой выходивших за рамки приличий, что они уже не казались смешными.

То и дело взгляд натывался на плакатики и афиши с изображениями полуголых девиц. Хватало вокруг и живых проституток – разновозрастных, разноцветных и даже, кажется, разнополых, но... Справедливости ради стоит отметить, что оригиналы намного уступали своим глянцевоым копиям.

Где-то далеко, в торговом порту, обменивались гудками морские суда. Вокруг было довольно шумно и многолюдно.
– Эй, подождите...

Обернувшись, Алексей и Тайсон увидели, как приятель пытается вырвать рукав своей форменной куртки из цепких женских пальчиков. Их обладательница, толстая мулатка лет сорока, ни за что не хотела отпускать потенциального клиента и что-то громко шептала Хохлу в лицо, обнажая прокуренные зубы.

– Да отвяжись ты, б...дюга старая! – Совместными усилиями беднягу удалось спасти, но он еще некоторое время приходил в себя:

– Во, дают... Она же страшнее атомной войны!

– Неужели не понравилась? – сделал удивленные глаза Алексей. – А эта, например?

Он показал Хохлу на худую, длинную девку в сиреновом парике. Но тот уже остановился у крыльца, напоминающего восточную пагоду:

– Это что тут у них? Салон...

– Тайский массаж.

– Эротический? – показал осведомленность Хохол.

– Разумеется! – Тайсон взялся за ручку двери. – Пошли?

– Дорого, наверное... Нам бы чего попроще. Для начала, –

ответил за приятеля Алексей.

– Мужики, и хорошо бы еще выпить!

В этот момент к легионерам подскочил шустрый брюнет с огромным носом и повадками сутенера:

– Сильвупле!

– Что это такое? – поинтересовался Алексей, разглядывая очутившийся у него на ладони яркий бумажный прямоугольник. Потом прочитал:

– Приглашение. Ресторан «Игуана»...

– Мсье, ж'амре ву з'анвите... – принялся тараторить брюнет.

Тайсон глянул на него сверху вниз и ответил по-русски, негромко, но с выражением:

– Сами разберемся. Отвали.

Этого оказалось вполне достаточно – зазывала исчез и растаял в толпе.

– Он вроде бы где-то неподалеку?

– Да, – Алексей поднял глаза на уличный указатель и сверился со схемой, напечатанной на обороте приглашения. – Сразу вон там, за углом.

– «Игуана»... Хорошо звучит. – Тайсон обернулся к приятелям. – Тут написано: «шоу для настоящих мужчин... де-

шевая выпивка, приятные собеседники». Пошли, посмотрим?

– Всегда готов! – Отозвался Хохол.

– Не возражаю.

...Ресторан они обнаружили сразу – по огромному, ярко раскрашенному чучелу экзотической ящерицы. Ни охранника, ни швейцара на входе не было и, переступив порог, легионеры оказались внутри полутемного помещения.

Оформление зала было выдержано в стиле «тропик»: водопад, нарисованный на стене, клетки с попугаями, синтетические лианы и много-много неестественно ярких цветов, оказавшихся на поверку живыми. В углу красовался уродливый каменный идол, а за стойкой хозяйничал очень похожий на него мужчина с татуировками на запястье.

По телевизору крутили «горячую десятку» музыкальных клипов. Из туалета несло дезинфекцией, потом и, кажется, марихуаной.

– Веселенькое местечко.

– Что-то мне здесь... не очень.

– Может, все-таки посидим? Проглотим пока по стаканчику, и вообще... – предложил Хохол, разглядывая двух девиц, обернувшихся к новым посетителям на первый же скрип открывшейся двери. Несмотря на недостаток освещения, он почувствовал в их взглядах взаимный и вполне профессиональный интерес.

– Ну, не знаю, – пожал плечами Алексей. – Давай! Вон,

можно туда...

Но не успели приятели сделать и шагу, как из-за дальнего столика выскочил и бросился им навстречу какой-то парень:

– Леха, блин! Ты ли это? Хохол...

С грохотом упал опрокинутый по пути стул, и перед легионерами возникла сияющая от радостного удивления физиономия, которую Алексей меньше всего ожидал увидеть в это время и в этом месте.

– Студент?

– Откуда вы, черти? Ах да, конечно...

Парадная форма говорила сама за себя.

– Значит, поступили все-таки?

– Поступили, – Хохол тоже узнал неудачливого кандидата в Легион. – Как видишь!

Они обменивались рукопожатиями, обнимали и хлопали друг друга по плечам, пока не вмешался Тайсон:

– Кто такой?

– Коля... – улыбка медленно поползла с лица парня. Стало ясно, что он сразу же заробел от взгляда и вида огромного человека в черной кожаной куртке.

– Студент! – уточнил Алексей.

– Учишься здесь, что ли? – сдвинул брови Тайсон.

– Нет, я... Просто, понимаете...

– Наш человек, – заверил Хохол. – Проверенный!

– Тогда пошли, хоть присядем.

– Прошу! Эй, гарсон!

За столиком кроме Студента оказалась еще довольно милая крашеная блондинка лет двадцати с хвостиком, по имени Мадлен.

– Очень приятно, – кивнул Алексей.

– Здравствуйте, – Хохол с огромным трудом оторвал взгляд от глубокого выреза дамской футболки, сглотнул слюну и зачем-то снял фуражку.

– Салю!

– Да она только по-французски. – Студент довольно фамильярно надавил на плечико собравшейся было встать и уйти девушке. – Не помешает? Или, может, отправить ее?

– Зачем! – испугался Хохол. – Пусть сидит...

Первым делом Студент заказал всем по рюмке водки и почему-то соленых орешков:

– Располагайтесь, ребята... Черт, как же я рад вас видеть!

Пока бармен искал в холодильнике бутылку подороже, Алексей напомнил Тайсону уже известную ему историю с обнаглевшими неграми и большой летней дракой, чуть было не стоившей участникам отчисления на «цивиль».

– Значит, принял вину на себя? – хмыкнул Тайсон.

– Лучше уж я один, чем всех подставлять... Верно?

– Молодец. Мужчина!

– Ну, так ведь... – засмутился Студент и провозгласил первый тост:

– За встречу! За его величество случай!

Все выпили сразу и до дна, как принято у русских, – не

исключая Мадлен, обтягивающая футболка которой готова была в любой момент задымиться под взглядами сексуально озабоченного Хохла.

После второго стаканчика разговор покатился сам собой: про легион, про тех, кто отсеялся в Кастельнодари, а кого из знакомых Студента все-таки зачислили... Единственная дама за столом молчала, улыбалась мужчинам и красиво курила одну сигарету за другой.

В конце концов Хохол не выдержал. Он покосился на Мадлен и, зачем-то понизив голос, спросил:

– Слышь, Студент... Она тебе кто?

– В каком смысле? – не сразу понял собеседник. Потом сообразил:

– А-а! Да никто. Она просто работает здесь.

– Кем работает?

– Кем? Не кем, а чем! – заржал Студент. – Вот этим самым местом и работает...

Он пошарил под скатертью, Мадлен взвизгнула и отпихнула мужскую руку – впрочем, не слишком настойчиво.

– Понравилась? Сразу бы сказал...

– А дорого? – уточнил Хохол.

– Договоримся, – успокоил его Студент. Потом о чем-то спросил соседку.

Мадлен оценивающе посмотрела на легионера и кивнула – почему бы и нет?

Следующие несколько минут, на потеху Тайсону и Алек-

сею, шел оживленный перевод с французского на русский и обратно: следовало заранее и подробно выяснить, как, где да на сколько времени... И конечно же в какую сумму все это удовольствие обойдется клиенту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.